

После краткой экскурсии по коттеджу Хината оставил Айяма-сан и Мики освежиться в своей комнате. Как только он был готов к работе, он оставил ключи от дома и записку на нижнем столике в главной комнате. Он доверял незнакомцам свой дом с подтверждением своей веры в добрую природу людей.

Его мысли разбегались, когда он шёл обычным путём к своему магазину одежды. Его разум пытался сформировать четкую логику того, почему мэр оставил женщину с ребенком на попечение. Он не был бы честен с самим собой, если бы не смотрел на их присутствие неловко.

Он понимал, что опасения Акиры были оправданы. Это был странный шаг для его мэра, хорошо зная, что он в одиночку управляет своим домом. Он нахмурился, надеясь, что эти люди не привезли ее сюда по менее благородным причинам. Конечно, кроме Акиры и Мей-сан, никто не знал, что он и Эйдзи - пара Ёси-ангуми (семейное усыновление). Даже если бы он предпочитал женщин, это было бы презренным поводом для того, чтобы предложить чей-то дом ради комфорта.

"Если бы намерения мэра были бесчестными." Он отбросил дурное предположение.

Было нехорошо так думать о других. Кроме того, он не знал бы, как решить вопрос этически и сдержанно. Если бы его мэр понял, что Эйдзи и он сам были больше, чем бизнес-партнеры, что бы он о них подумал? Спросил бы, зачем, скорее всего, открывать банку с червями, с которыми у него не хватает сил справиться.

Его руки нервно дрожали от воспоминаний о старой школьной жизни, не желая переживать еще одно существование избиений, брызг, и считались ядовитой красавицей, которая осквернила идеального человека. Несмотря на постоянную уверенность и защиту Эйдзи по отношению к его чести и лицу, этого никогда не было достаточно, чтобы остановить то, как другие люди ненавидели его, ни паранойя быть в засаде мальчики, которые были готовы ударить его в землю. Лечение со стороны других людей сделало Хинату тогда одиночкой. Он пытался избавить Эйдзи от этого болезненного существования, избегая его и будучи холодным, но ему это не удалось. Эйдзи продолжает умолять его любить его, игнорируя предупреждения своего отца, который был губернатором их бывшей префектуры. Выбор Хинаты связал судьбу Эйдзи с войной, и его имя, за редким исключением, было исключено из реестра семьи Такаки.

Эйдзи оставался рядом с ним, насколько это было возможно, помогая ему восстановить веру в людей и особенно в себя.

Хината. Если я не вернусь, вы должны продолжать. Ты зашёл так далеко, чтобы восстановить жизнь. Продолжай жить для меня. Пожалуйста...

Эйдзи был спокоен, когда произнес эти слова перед отъездом. Хината почувствовал его отчаяние по поводу того, что обещание будет исполнено.

По правде говоря, Хината едва держался, делая все возможное, чтобы сохранить поток своей повседневной жизни в честь их обещания. Возвращаться к своим старым путям и

изолироваться от других, чтобы справиться со своим горем, было бы бесчестьем для всех тех усилий, которые они вместе приложили для того, чтобы снова быть в состоянии ходить среди людей, как нормальные люди.

Тем не менее, пустая печаль внутри него не исчезнет.

Он остановил свою ходьбу, когда почувствовал, что его сердце тяжело прижато к груди. Его болезненное сердцебиение затрудняло его дыхание. Боль усиливалась, когда лицо Эйдзи всплывало в его сознании.

Он бродил по главной дороге и по боковой дорожке, ведущей к задней части деревенских магазинов и вдали от любопытных глаз.

Бесцельное блуждание перенесло его через поля метровой осенней листвы и цветы желтых, пурпурных и голубых лепестков. Тепло его тела постепенно сменялось онемляющим холодом от густой росы поля. Не имея возможности стоять и ходить, он упал и выкрикнул свое горе среди оболочки кормовой листвы и мрачных цветных лепестков.

"Простите, Эйдзи-сан". Простите. Я так по тебе скучаю..." Он продолжал кричать до тех пор, пока все его слезы не были опустошены, а голова не разбилась с угрозой расколоться.

Божественные лучи серебристо-белого дневного света прорвались сквозь пасмурное небо, бросив нежное тепло на вершину склонившейся головы Хинаты. Он встал и выпрямился, оглядываясь на дальние спины своих и других магазинов; шпионил за стопками мешков, коробок или ящиков, ожидая, когда они будут выставлены на полки перед широкой публикой.

Он оставался верен своему решению двигаться дальше от старых страхов и печали. За обещание, которое он дал Эйдзи, он будет жить под своим нынешним притворством.

Он встал на путь обратно в свой магазин и подошел к задней двери.

"Чикафудзи-сан?"

Хината проклял под своим дыханием, когда услышал, как его имя было названо, как раз в тот момент, когда он собирался проскользнуть через усиленную бамбуковую дверь в кладовую своего магазина. Он быстро сгладил свой образ, как мог, и повернулся, чтобы вежливо поприветствовать госпожу Мэй, но она увидела его слезливые глаза.

Клэри положила коробку, которую несла вниз, на другую и переступила порог, чтобы войти в зону его магазина. Клэри начала разговор на тему гостей его нового дома, чувствуя неуверенность в том, стоит ли затронуть тему, которая, как она знала, была причиной его слезливых глаз.

Хината издала несколько благодарственных вздохов.

Они сели на кучу коробок и водонепроницаемых деревянных контейнеров рядом с его дверью и устроились поудобнее для разговора.

"Они кажутся милыми людьми. Бедняги, наверное, устали от путешествия, поэтому я оставил им дом, чтобы дать им время вспомнить", - ответил он на вопросы господина Мэй.

Мэй-сан нахмурился, не согласившись с его доверчивой натурой. Она услышала, как мэр и ее отец говорили о том, чтобы доверить чужакам Хинату, когда их мэр утром купил в магазине немного хлеба. Казалось, что женщина с ребенком пришли в класс, полный детей, ставших сиротами в результате недавнего воздушного налета. Она была уверена, что их мэр воспользовался этим.

"Вы уверены, что слишком рано доверяете им?" Она расплылась и извинилась за то, что высказала свое мнение.

Хината улыбнулась. "Если мы перестанем доверять людям, мы никогда не сможем достичь мира без войны."

"Простите меня." Мэй-сан снова глубоко извинилась с луком.

"Всё в порядке, Мэй-сан, я ценю твою заботу. Думаю, нам нужно дать шанс другим, прежде чем мы решим, что они не достойны доверия, не так ли?" Он мягко подтолкнул свое мнение с надеждой, что все остальные жители деревни Мимаки будут так же открыты, чтобы увидеть людей такими, какими они были до бросания камней.

Господин Мэй улыбнулся ему дружелюбной и поддерживающей улыбкой. "Хай!"

Внезапный удар и грохот привлекли их внимание к верхнему этажу лавки сладостей господина Исиавы. Господин Мэй нахмурилась, её левое колено нервно двигалось вверх и вниз.

"Я не видел Ку-тяна с тех пор, как он вернулся с войны". Её голос стал маленьким. "Прошло почти два месяца, а зима уже почти пришла. Я до сих пор его не видела."

Хината почувствовала Мэй-сан и решила сделать что-то для неё. Его инстинкты подсказывали ему, что господин Мэй не сможет увидеться с Коу, если не будет решена проблема с его пребыванием на верхнем этаже магазина сладостей. Это была не единственная причина, по которой он почувствовал желание помочь союзу супружеской пары.

Скрытое присутствие Коу заставило многих скучающих местных жителей делиться ложными слухами о нём. В одном из слухов Коу вернулся сумасшедшим из-за какого-то побочного эффекта от тайного напитка отряда 731, который давали солдатам, чтобы они продолжали

сражаться. Другие слухи рисовали его, как претерпевшего "комфорт" существования для своих пожилых людей, которые выиграли ему милости к возвращению, и теперь он был слишком стыдно, чтобы показать свое лицо. Кажется, местные жители запомнили его как красивого, как Хината.

Время, когда Хината слышал более поздние слухи от местных покупателей в его магазине, заставило его нервничать и чувствовать себя неудобно. Особенно, когда покупатели грубо шутили о том, что мужчины любят мужчин, как немыслимые и ненормальные. Он не мог ничего сказать по этому поводу. Акира велела ему не обращать внимания на разговоры. Это заставило его задуматься, как Хонда-обасан воспримет романтические предпочтения своего сына по отношению к мужчинам.

Конечно, жители деревни старались говорить только слухи за спиной друг у друга. Если бы не Мей-сан, регулярно прогуливающаяся по семейной ферме до магазина, обе семьи продолжали бы забывать об этом.

Она прошла мимо коровника своего соседа по дороге, ведущей к семейной ферме, и подслушала, как жена и муж соседа подшучивают над слухами, направленными против Коу и ее брата. Она ругала стариков за то, что они плохо отзывались о других. Соседи рассказали ее родителям о ее детской болтовне, чтобы отец вернул ее ругань, дав ей пощечину в знак заинтересованности. Отец предостерегал ее от проявления неприязни перед другими жителями деревни. Если он услышит ее еще раз, он отправит ее к семье в Хиросиму, которая работала на заводе немецкой машиностроительной компании. В качестве компенсации за добрую волю Мей-сан была вынуждена работать на земле своего соседа. Отношение жены было суровым и непрощающим для нее все время, пока она убирала их сарай, чтобы удовлетворить наказание.

"Вы недавно говорили с его матерью?" Вопрос Хинаты прорвался сквозь череду мыслей Мэй-сан.

Она продолжает говорить мне "не сегодня" своим обычным поющим голосом и вежливой улыбкой. Все, что я могу сделать - это подождать с надеждой, что он захочет меня видеть. Он не был влюблен в меня до того, как ушел на войну. Так по какому праву мне теперь врывать в его жизнь?" Мей-сан вздохнула и перетасовала коробку, которую согревала. "Я должен вернуться. Надеюсь, тебе станет лучше."

Хината вернулась на прощание и зашла к нему в магазин.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/831319>